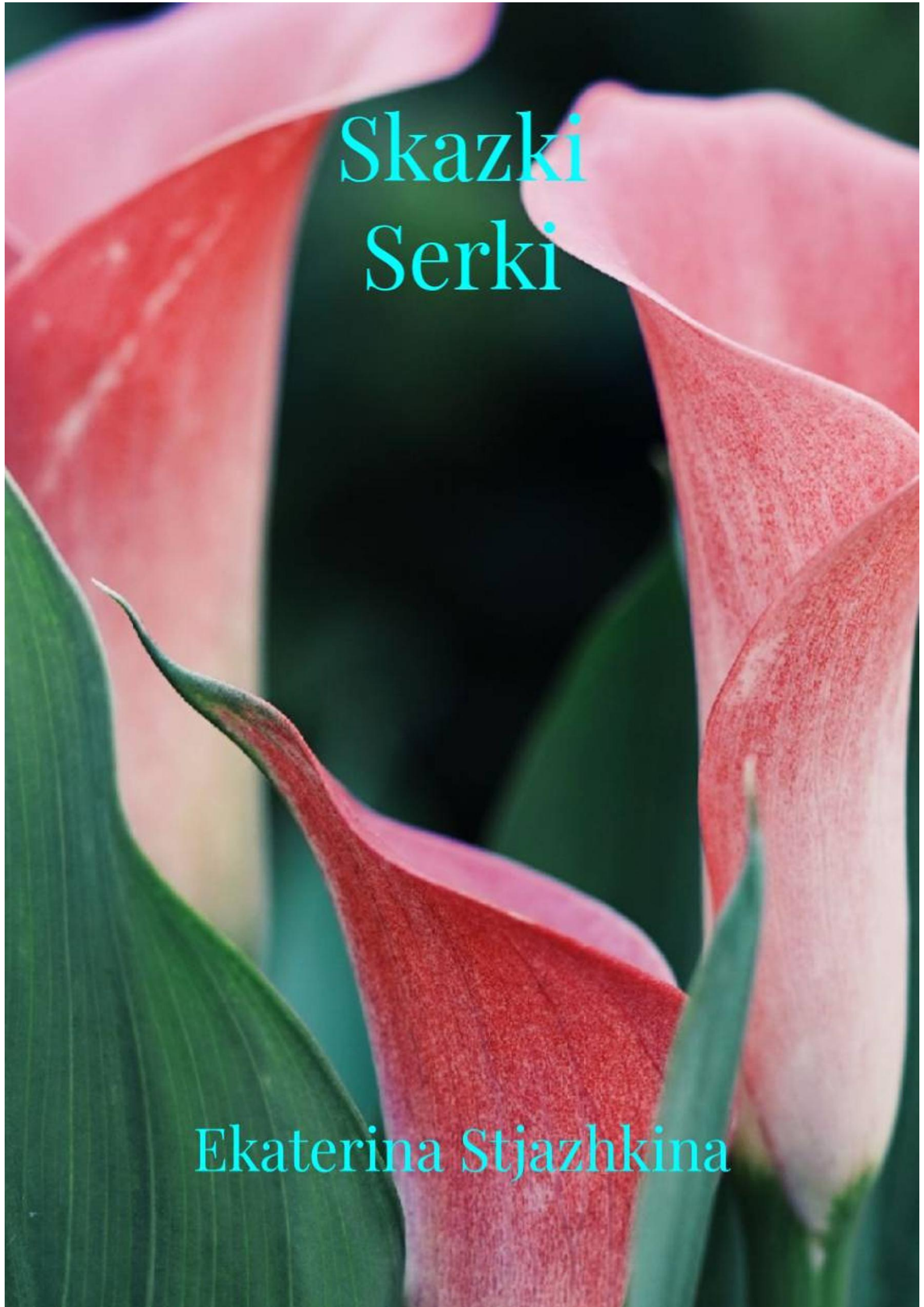

A close-up photograph of several pink calla lilies. The flowers are in various stages of bloom, with some showing deep pink and others lighter pink. Large, dark green leaves are visible in the foreground and background, creating a lush, natural setting. The lighting is soft, highlighting the texture of the petals.

Skazki Serki

Ekaterina Stjazhkina

Ekaterina Stjazhkina

Skazki Serki

«АВТОР»

2026

Stjzhkina E. I.

Skazki Serki / E. I. Stjzhkina — «Автор», 2026

Сборник рассказов, повестей, даже романов (в 2х частях), утерянных и забытых, восстановленных и дополненных. Что вспомнила, то и написала. Ежедневная рутина больших и не очень городов, их гостей и жителей.

© Stjzhkina E. I., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Skazki Serki

Предисловие

#утропустомхостеле
#заметкисеркикнигаотзывов
#ежедневникавтодоромпахнет
#чайвконтейнерепередподработкой
#какаязарплатакакаяпосуда
#KaterinaSerkusha/Serkusha-kwakusha

Заехала вчера в хостел, не сосчитать который по счету с 2023г моих скитаний. На общей кухне зона для чтения - пара полок с книгами разных жанров, иконы в небольшом количестве в углу.

Нашла среди прочего пустой, новый или старый ежедневник с золочёными страницами. Напомнил один из артефактов на рабочем месте в немалозаметной и многими ругаемой компании в период распутицы и оттаивания дорог. Не использовала по необходимости, старую тетрадку применяла, жаль было красоту на поиски стройматериалов и свои каракули тратить.

После увольнения отнесла матери для записей в учебе и повторении иностранных языков. Распечатала ей на черновиках в офисе разговорники на английском и испанском, вдруг мечта ее сбудется, посетит иностранные государства.

Красотами любоваться начнет, достопримечательности осматривать, а впечатления на местном выразит, со всей своей русской непосредственностью. На пенсии что остаётся: рождения внуков дожидать, да путешественников по ТВ слушать и смотреть, если сам из квартиры только до ближайшего супермаркета прогуливаешься.

Земля круглая, может и перекочевал каким-то образом за тысячи километров этот блокнот для записей в столицу. Все также пустой, не захотели красоту портить писульками.

За вечерним чаем вчера решила открыть Книгу записей и предложений, оставила отзыв от 18.06. Сегодня 19.06.2026г, дописала, на завтра может ещё дополню. Не моя теперь книжица, хостельный атрибут, может и пригодится последующим постояльцам.

Кто кричит о том, что его спальное место без него рассматривают, может на бумаге свои мысли изложит, для всего честного народа.

PS: вспомнила, не тот ежедневник, но похож сильно. В том самом на внутренней стороне обложки стих написала на английском, про старый анекдот, ещё в г.Калининград ездила красотою любоваться, старый собор и могилу Канта посетить. Анекдот про Зайца, Волка и Хомяка, которые в Китай собирались.

#KGD.2022-2023.N12 part2
Business straw and berry shot,
Century ones foot and float.
Zui, and Wui, and Homas friend/-s,
Land is voices people's find (mind).

Глава 1.

Рассказ 1.

#flyingcarhighcry
#yourdreamitsreal
#dayskyfarawaybye
#stepbystepnineyears

#notfamilienotcarnothomegoon

Рассказ мой.

#OST: А.Н.Островский "Гроза".

...Вот так разбежалась бы сейчас, подняла руки к небу и полетела... Ан нет! Надо керосинку покупать! Мотор перематывать! Дёрнул же меня нечистый наемни, в соседнюю деревню на Ивана Купала за папоротником! И цветов не насобирала! И ноги-руки в хлам расцарапала в этой бездверной кочерыжке с вентилятором!

- Будь неладен тот день, когда я села за руль этой многоножки!

Расстроенная Катерина долго искала канистру. Очереди на АЗС на выходных достигали километровой протяженности. В одни руки - одна канистра и та дырявая?!Кабаниха не выделяла ей средств на карманные расходы после ухода мужа на СВО.

- Крутись, как хочешь! Можешь таксистом подрабатывать. Авоську подвесил на брюхо этого железного яйца и лети себе на все четыре стороны, куда пассажир подскажет!

Таксистов нынче много, несмотря на патенты и "Платон". Все норовят в столицу навесить родственников, а на посошок, ещё пару годков поотираться на изогнутых улочках, да закоулках.

Конкуренция! Рынок - жестокие правила, не успеваешь, не лезь! ПДД и ГИБДД - самые известные буквы русского алфавита после УК.

За спичками на такси теперь не ездят, полет души волнует умы. "Высокомерие" - один из самых страшных грехов. Даже равнодушие и то, под лавку спрячешься, когда на него с такой колокольни плюнуть захотят!

- Эка собака, злюка-макака!

Не Бассенджи, конечно, со своей гладкостью и обтекаемыми формами молчаливого содержания бездонных глаз. Для питбуля тяжеловато сидение, да и двери не помешало бы, на всякий пожарный.

Шпиц - как апероль, освежает пространство своей пушистостью и ласковыми бусинками глаз, подвижного, влажного носа, быстрыми переборами крохотных лапок с подстриженными коготками.

- Ваф! Ррр-р-ваф, ваффф!

- Держи шлейку, хозяйка, улица пуста без дозорных. По подъездам, да парадным бока чистят незадачливых прохожих, припозднившихся ненароком.

- Выход, как оно упоминается в поговорке: ..омодедово, ...нуково, ...ереметьево - один из трёх, не промахнешься в любом случае.

Купили это летающее яйцо Катерине на день рождения, чтобы не скучала без супружеского долга. Теперь вот кредиторов ищет, подорожало топливо, да и четвероногого папшетами подчевать надобно.

Не развернется душа без топлива, не взмыть под облаками над грешной землёй с ее пусто-брешьей сплетниц, да свекровиной тирадой о бесчинствах в гостинцах с ярмарки.

- Говорила мне матушка, ещё жива была, царство ей тридесатое любо показалось, переехала! Говорила, да и сама в капсуле то и махнула платочком:

- Земля, прощай! Трубочисты сегодня - редкость, а уж с пропеллером, варенье варить некому, джемы, да кетчупы?!

Сняла Катерина колокольчик со своего носа, выбросила из кармана последние спички и присела прямо на траву в своих светлых джинсовых панталонах.

- Удобно?!

Улыбнулась она четвероногому пушистику и пикнула его в нос своим наманикюренным пальчиком.

- До завтра погодим, застава ночью отдыхает, бойцы сил набираются, за часовым с воздуха наблюдать - мало веселья, то стоит, то ходит из угла в угол.

Утро вечера быстро догонит, полюбуемся ещё служивыми, покамест супруг дорогой им кашу варит, да окопы копать отправляет. Совместительство - хлопоты на загривок, карманы наполняет, свекру на новый котелок и штиблеты.

Глава 2.

Рассказ 2.

#streetbearfoto

#notpeeping

#petguardcity

#musiclegend

#всеодинаковые

#Ost: oldbearstory. 2026.

Одна из московских легенд рассказывает историю о смелом чекисте и его служебной собаке.

Станция метро Площадь революции интересна множеством мраморных фигур. Темные цвета стен и исполнения - один из основных мотивов композиции о происходивших событиях.

Служба охраны общественного порядка в мирное время не то, что в военное, полна неожиданностей серых будней. Темные закоулки дворов, как и личностей их населяющих и пребывающих, нередко не привлекают внимания яркими красками.

"В темноте и кошки серы". Ищешь ночью индуса или афроамериканца, иного туриста приехжего из жарких странствий, заставь засмеяться, по улыбке пол двора осветишь.

- А что горело, хлопцы?!

Так и служебные собаки, полагаясь на природные инстинкты и служебные навыки дрессировки, идут по следу не сгибая холку и уставшие лапы.

Возвращаясь к нашим героям, взглянешь на блестящий нос собаки, затертый пассажирами метро: кто на удачу, кто на счастье, кто от усталости и одиночества, и на душе светлее, улыбка шире.

- Блестит!

Не забывают о них ни студенты, ни городские обыватели.

На улицах города картина несколько иная. После зимы оттаяли клумбы и газоны. Огребли с них старую листву и мусор многочисленные дворники и работники благоустройства, посадили цветы, подстригли кусты.

Воробьи и голуби шныряют в листве распутившихся исполинов тополей и расцветших сиреней. Мимоходом птицы меряют пространство от памятников до скамеек. Небольшими скачками-перебежками маленькие, черные дрозды в поисках букашек шныряют меж кустарников. От тополиного пуха все побелело.

- Перррр-р-рина, за периной, куда ни присядь!"

Чихнешь пару раз, прослезишься, пока до метро бежишь в утренней, невыспавшейся красоте очей неоткрывающихся, и вроде бы, начинаешь что-то замечать.

У поликлиники большой, пластиковый мишка с ярким, красным бантом. И лапы, и уши, и нос медвежий. Обнять хочется, как в детстве, под одеялом свернуться калачиком, обнимая облезлого, некогда плюшевого "друга".

Здесь масштаб фигуры повнушительнее детских размеров. Суметь на лапы встать и на нос ладонь положить, на ухо нашептать надежды о выздоровлении. Сумки для открыток не хватает лесному "почтальону".

Служит Гиппократу, молчаливо улыбаясь из-за забора всем, кто по улице мимо проходит или уже по мере необходимости идёт в казённые стены за советом и помощью. Рецепты здоровья и долголетия медвежьего всем раскрывает: "Люблю и забочусь!"

- Дай друг на счастье лапу мне! Какую лапу, сам выбирай?!

Можешь за обе схватиться, если "размаха крыльев" хватит. Хоровод, конечно не поведет, сидит на страже городского здоровья. Поддержка - она всем нужна, независимо от возраста и настроения.

- На медведя надейся, а сам не плошай!

Переделать известную поговорку. Мимо носа не проходи, почесать за ушком можешь, за лапу подержать, в глаза молчаливые посмотреть и подмигнуть на прощание.

Глава 3.

Рассказ 3.

#метромысли

#попутчикипопутнымветром

#аможетбеспутнымктоспросит

#Ost: iamsinglelady. 2013-2026г.

Утро, около 10.00. Вагоны в центр полупустые. Голова без мыслей примерно такая же.

- ...где Вы все?! Что происходит, я одна снова не в курсе?!

Перешла на другую ветку, еду на юг столицы, смотреть жилье в аренду. Договорилась утром. Особо не вникала в разговор и описание. Ломанулась, как бык на родео. Объявлений много, отвечают не все и не о том.

- Э-э-э-эх!

Недоброе оно нынче утро, мысли еле плетутся, сумки плечи тянут, спина крючком шею гнет. Был бы корпус костный, улитка - не иначе.

А так, обычная, неуспевшая в свои ...и года, сединой припорошенная, Москвой пообтесанная, и до, и после.

Сию на свободном сидении, одним словом, "царствую".

Остановка, на следующей станции заходят пассажиры, большей частью мужчины. Среди них был один, скажу по секрету - то самое, что искала, да не там?! И рост, и возраст, нос и уши, все на месте, даже смотрит иронично, но молча. Несколько раз посмотрел и в свой телефон уставился.

Сию напротив, немного наискосок, с каждой стороны на старом коричневом кожаном сидении вагона по мигранту юго-востока Евразии. Они тоже молчат, но переглядываются и улыбаются.

Поняла, что сопровождают его, не так, "его".

- Куда? Зачем? Кто таков и откуда нам такого дяденьку красивого занесло попутным ветром?!

Как в известном фильме, только я не с детьми и вообще их нет в помине, не случилось к моим 43 (сорока трем) годам.

Сама от скромности уткнулась в свой смартфон, включаю, выключаю. Положу в сумку на плече висящую, потом снова достану и опять почти моргаю, глядя в ту сторону. Разучилась флиртовать, нервный тик чаще или сердитость, нерасплесканная от очевидностей происходящего.

Смотрю на него, значит, он молча улыбку прячет. Восточные соседи посмеиваются, на своем тары-бары обсуждают. И вот неожиданность, выходит! Через несколько станций выходит не кивнув, не попрощавшись. Эти двое по краям, как стража, за ним плетутся, смеясь на меня смотря и языками щёлкают.

Вышли все, поезд дальше поехал. Мне через пару станций тоже выходить, да не замуж, не предлагают и даже не знакомятся.

Не те сказки нам в детстве читали и мультфильмы мастерили.

"...пришел царевич/принц, неожиданный гость, а его и правда не ждали! Все бурьяном, да колючками заросло. Соседи-дворяне спят, пыль клубочками в боулинг с корнями деревьев

играет. Кого спасать? Кому полцарства дарить и сердце горячее, немало поостывшее за период долгопришествия?

Тут и передумать не то, что целовать, да яблоки наливные кусать, жениться расхотелось, небось! Кто их знает, этих спящих, за буреломом, да колючками запрятанных?! Может зуб болит, может нога костяная или ногти нестриженные простынь рвут в нетерпении, почище коня резвого пыль столбом поднимают?!

А чем ещё, "претендентов" этих, соискателей приключений проверить можно?! Ожидания не любят! Отражения боятся! Шелка, да подносы подавай с рябчиками, да лимонами?!

Ну, кто ж их разберёт?!

А принцесса проснулась давно, руки кремом намазала, место больное от укола веретена с йодом, да перекисью прополоскав в золоченом тазу, да и плеснула с подоконника в сад.

- Йо-о-у-й! А-а-а-а! Мокро же! Кафтан единственный, прилипнет к буфам над лосинами, "чудо" опухнет и скакать невозможно будет в седле! Я ж не дама, какая-ни есть?!

Кричит незадачливый простофиля, гордый шаг сменив мелкой трусцой под ветви кривой яблони. Треск веток слышен, ткани мокрой, капли закапали, отжимать удумал!

- Экий ротозей!

В сердцах плюнула принцесса, но уже в сторону, на кусты жимолости с молодильными ягодами. И снова пожалела.

- Разиня! Варенье варить собиралась, теперь дождя ожидать, да птичек проси зачистку нежности.

Надел принц мокрую рубаху в цветочных лепестках прилипших. Поверх кафтан натягивает, матерится на иностранном: "...непереводимая игра слов..."

Принцесса ухо повернула в его сторону и слушает, запоминает, как теперь можно неповоротливых лакеев за обедом "подчевать".

- Неси, ушью, рванный по лесу недалеко ускачешь, белки засмеют, ветками нахлещут бока, кувыркнуешься со своей парчовой попоной, ещё и лосины испачкаешь!

- Ах-ха-ха!

Посмотрел принц наверх, балкон закрыл от него принцессу кривыми колючками, да чертополохом.

- Спит, почудилось, наверное. Росу сбил утреннюю с веток, да лепестков, неуклюжий медведь.

Откуда ни возьмись, арабчата, берут его под руки и уздечку коня забирают, в стойло отводят. Тот молчит, на принца не смотрит, сено вперемешку с морковкой похрустывает, да отфыркивается.

- Пф-ф-ф! Ещё раз с ним, чтобы поскакал?! Да ни в этом царстве, ни в этом государстве! Хвостом на попону закинул розу, та прямиком на гриву упала и в косы вплелась.

- Ы-ы-и-го-го! Святые небеса, не растерял сноровку в этих бесполезных беснопутьях!

Отхлебнул из дощатого бочонка водицы колодезной и захрапел стоя.

Под руки принца двое придворных арабчат ведут, он молчит, рукав боится порвать до основания. Щекотно! Высоко руки задрали, чтобы не вырывался.

Сюртук его под мышку взял один и гордо нос задрал. Туфлями сафьяновыми по колючкам вышагивает, да кривится. Но виду не подаёт.

Стража, есть стража! Служба!

Принцесса свои волосы на палантин набросила и гребнем водит поверху, будто расчесывает. Кивнула незаметно дворне:

- Подите, мол, сама далече справлюсь, нечай, не впервой оценивать кандидата.

- Куды путь держишь, добрый молодец?

Прищурилась принцесса и махнула прической в его сторону. Он отпрыгнуть не успел, вся рубашка мокрая ее волосами опутана в миг, когтеческу не иначе подарить надобно! Но молчит, смотрит на невесту.

- Чему учили тебя, молчать неучтиво, покуда спрашивают во хоромах невесты?! Или это ты от волнения, дышло сперло и затих совсем, аки столбик запутный?!

Снова его вопрошает принцесса и волосы свои назад накручивает на запястье. Затем в косу заплетает и над ушами в сетчатые мешочки складывает.

- Чего припёрся, вопрошаю тебе, ещё раз? Колобок-ты, не похож, бочины худые, да и хлебом не пахнешь, цветами, теперича?!

- Ах-ах-ха-ха-ха-ха!

Подошла принцесса к принцу почти вплотную, смахнула с его плеч и на рукавах подсохшие розовые лепестки. В глаза его заглянула и призадумалась.

- Немой, что-ли? Или глухой? Опять не того прислали, который дубль насмарку!

- Не ожидал я, прыти такой с ведрами из окна. Да и пробраться к тебе в таком ср...ке, не сочельник с подарками на ёлке. Пока колючки срубишь, пыль подметешь, может и желания не останется целовать, да песни петь.

Очнулся принц и тряхнул грязной, кудрявой челкой на затылок. Бархатный берет с перьями слетел на пол и покатился вместе с одним из клубочков пыли, куда-то за комод.

- Пушай отдохнёт от твоей светлой в мыслях головушки. Зашивать на дорожку примета плохая, поэтому, сымай исподнее, да сушиться в ванную фаянсовую, нагревают уже, распорядилась.

Сказала принцесса и потянула за ворот его рубахи длинными пальцами без маникюра. Принц молча руки поднял, голову наклонил. Расцарапанными пальцами за гульфик тянет на лосинах, запуталась шнуровка, нервничает, пальцы царапаются о загрубевшую телячью кожу. Соляные разводы до колен расходятся узорами, ноги безволосые скрывая.

- Метросексуал или на восковые полотенца прилёт нечаянно?!

Засмеялась принцесса, принимая вытянутой рукой грязное бельё пришедшего. Обернули его тут же простынями появившиеся арабчата, следившие за всем происходившим за висящим пологом.

Увели его в соседнюю залу. Вода журчит, пар в открытые двери врывается, его фыркание слышно. Доволен. Плещется. Пузыри пускает. Арабчата его непослушную, немытую шевелюру намыливают и тут же из лоханки поливают. А потом, как ледяной водой плеснули, он и оторопел с неожиданности!

- ... А-а-а-аааааааааа - у-у-у-ффф!

Вскочил на ноги, из ванной фаянсовой на пол мраморный и как поскользнется!

- Плюююююх!

- Я все слышу! Мысли свои при себе держи! Запас брани на сегодня полон, голова пухнет, как замуж выйти, все худобедные, да малохольные приходят, надоело храпеть притворно! Ей Богу!

Отозвалась принцесса из своей спальни.

Принц уселся на мраморный пол прямо в луже пенной воды и потянулся за полотенцем. Вошедшая принцесса, не стесняясь голоногого, подала ему полотенце и вышла из ванной комнаты в свою опочивальню.

- Не кисни! Обед стынет, утка с яблоками поссорится, начнут по столу кататься, собирай потом. Креманки с десертами уронят, скатерти новые постелили, шелковые, жалко.

Принц, запахнувшись в длинный шелковый халат с невиданными птицами, вошёл в обеденную залу. Ковыляя, хромал на одну ногу, держась рукой за поясницу. Подбежавший арабчонок тут же подоспел и отодвинул большое расписное кресло от стола. Принц плюхнулся в него и почти утонул в бархатных боковинах, и мягком сидении.

- Bon appetit, mon cherry! I'm very hungry!

Пробормотал он скороговоркой и вцепился зубами в утиную ножку, заботливо поданную ему на серебряном блюде все тем же арабчонком. Клюквенный соус стекал с его пальцев прямо на скатерть, растекаясь жирными пятнами от утиной кожицы.

- Bastarde! *uta Madre! Wtf?!

Прошипела принцесса, щёлкнув пальцами арабчонку и кивнув в сторону принца.

- Вы сильно проголодались, монсиньор? Позвольте салфетку, специально вензелями украсили, для августейших пальчиков, не скатертью следы оставлять.

Арабчонок быстро промокнул лицо и пальцы оторопевшего принца. Он ещё не слышал подобного, не то, что от принцессы, вообще за все свои странствия!

- Hand made, монсиньор! Сама принцесса старалась, приданное себе готовила, пока другие спящей ее представляли.

- Жениться надумали, дорогая моя? Без французского, устал наемни чащи рубить, язык и руки не ворочаются.

Спросил он принцессу и отхлебнул из серебряного кубка щедрый глоток искрящегося шампанского.

- Чем я хуже других?! Осмелишься, уедем сегодня, корона давно в сундуке, перевязано все бечевой, да лозой виноградной.

Ответила принцесса ковыряя утиную грудку острой вилкой. Откусив кусок от стебля сельдерея, прыснула соком на скатерть и тут же засмеялась.

Арабчата тоже засмеялись, глядя на принцессу и стоявший у камина один из музыкантов, затянул на лютне длинную витеватую балладу.

Принцесса встала со своего кресла, присела в реверансе, разведя длинные, красивые руки в парчовых рукавах и буфах в стороны.

- Mon plesir, Mon senior!

Принц учтиво кивнул ей в ответ, промокнув салфеткой жирные после утиной кожицы губы. Немного клюквенного соуса осталось в уголке его рта. Принцесса незаметно усмехнулась, но откашлявшись, подала свою руку, на встречу принцу.

Легонько подергивая ножкой, в парчовых туфельках на маленьком каблучке, принцесса поворачивалась в такт музыке. Принц кружил ее в танце, на вытянутых руках поворачиваясь следом за ней, немного кряхтя из-за нывшего бока, ободранного о край фаянсовой ванны.

Оба смеялись, как дети, частично поддавшись беззаботной атмосфере ужина. Пузырьки шампанского ударили в голову, щеки румянились и глаза сам собой щурились от яркого света из под пышных ресниц.

- Полноте, оставьте, я устала, голова кругом от Ваших развлечений. Присядем на софу турецкую, специально выписывала, пол года ждала, пока корабли всех пиратов обыщут, да нужную ткань отоберут. Хитрят, негодные! Прячутся по трюмам, да на якорях виснут.

Принц отдышавшись, смахнул полы длинного халата с колен на носки своих туфель. Ноги его без лосин сияли белизной и сизыми венами, у ступней выдавали усталого путника.

- Кавалерист, не иначе! В бою на амбразуру рветесь, али в шатрах трубу у глаза вертИте?

Спросила его принцесса, не преминув оценить мышцы на его икрах, поджарые бедра и не такой толстый *ад, каков первоначально представлялся ей в буфах при первоначальном огляде.

Откусив от сливы немаленький кусок, принцесса с жадностью швыркнула вытекающий сок и сочную мякоть. Плюнув косточку в угол подноса, ухмыльнулась и искоса взглянула на принца.

- Откушайте, Мон сеньор, спелые, только из сада. Черешня рядом, сочная, не закапайте шелка, идут Вам эти птицы поднебесные.

Пролепетала принцесса и подала принцу поднос с фруктами. Тот молча протянул свою руку, отодвинув складки широкого халата и оголив свое запястье. Поставив поднос на рядом

стоявший маленький резной столик с мозаикой мрамора цвета бирюзы, морской волны. Откусив от мохнатого персика большой кусок, едва закашлялся, сок персика стекал с его губ на подбородок.

Принцесса взяла кружевную салфетку и дотянувшись до лица принца, ловко промокнула все следы неожиданного.

Арабчата тут же принесли небольшое золоченое блюдо с водой и розовыми лепестками. Принцесса промокнула салфетку в воде и снова приложила ткань к лицу принца.

Рука принца безвольно упала на край дивана, откушенный персик выпал и покатился по полу. Глаза его были закрыты, грудь медленно вздымалась и опускалась в такт его мерного дыхания. Полы халата распахнулись от натяжения ткани и оголили часть его ног.

Принцесса коротко кивнула арабчонку и положила салфетку обратно в золоченое блюдо, вытерев лоб и щеки принца ароматной водой. Оба дворянина ловко подхватили своими цепкими руками принца за плечи и ноги, и быстро унесли его в гостевую спальню.

- Новое платье господина уже готово или размер неподходящий?

Спросила принцесса, откусывая от крупной, сочной черешни и выплевывая косточку в угол того же подноса.

- Все готово, сударыня! Не гневайтесь, пока почивает, переоденем к службе утренней, не опоздает, уж мы позаботимся.

Приседая и кланяясь в глубоком реверансе, оба арабчонка быстро удалились. Принц тихо посапывал в своем шелковом саване, мягкая перина приняла его без лишних расспросов. Принцесса встала с софы и подошла к кровати принца. Присев на другом краю, наклонилась к его лицу и откинула со лба прядь мокрых волос.

Может и права была маменька, не все пришлые страшнее ада, симпатичные попадают, который раз. Ума, может, не так много, как могла наградить природа, ну да и Бог с ним! На царском троне не голову рассматривать, судьбу государства решать надобно. В путь пора собираться.

Принцесса встала с постели принца и вернулась в свою спальню.

Открыв клетку с любимой канарейкой, она подставила свою ладонь и насыпала немного зёрнышек пшеницы из стоявшей рядом вазы.

Птица вспорхнула с жердочки и вылетела из золочёной клетки. Сделав пару кругов по комнате, она вылетела в обеденную залу и приземлилась на постели рядом с принцем. Проскакав по простыни, она клюнула его вытянутые пальцы в том месте, где должно быть обручальное кольцо.

За считанные секунды массивный, золотой перстень с витыми вензелями и крупным рубином образовался на его безымянном пальце. Птица повертела своей маленькой золотой головкой, и чирикнув напоследок, вернулась в спальню принцессы.

Та молча наблюдала за этим через распахнутые двери своей спальни. Насыпав пшеницу на стол в центре спальни, принцесса вытянула свою руку, тыльной стороной вверх, на встречу птице. Та, сделав несколько кругов по комнате, под потолком у открытых слуховых окон с цветными витражами, приземлилась на руку принцессы.

Маленькими цепкими лапками вцепившись в пальцы она клюнула безымянный палец принцессы. Повертев своей маленькой золотой головкой вспорхнула вверх и приземлилась на стол. Склеывая рассыпанные зерна пшеницы, она едва слышно ворковала. Царапая лапками парчевую скатерть, оставляла едва заметные зацепки, на которых через пару секунд образовывались капли крупных брильянтов и ярких изумрудов.

Каждая грань драгоценных камней сверкала и переливалась в лучах заходящего солнца. Принцесса взяла в руки небольшой бархатный мешочек и начала быстро складывать в него все, что находилось на столе. Последние зёрнышки пшеницы в миг превратились в длинное жемчужное ожерелье.

Принцесса накинула его себе на шею и несколько раз обернула вокруг. Канарейка посмотрела на принцессу, и вспорхнув со стола, вылетела через распахнутое окно в сад. Приземлившись на скамейке под яблоней, она завертелась с небывалой скоростью, превращаясь в стройную женщину, отряхнув от нескольких невесомых пёрышек свое парчовое платье.

Глава 4.

Рассказ 4.

#естьчтобыжить

#холоднететка

#утропбпрохладное

#морковканетолькоторт

#оченьбыстрообслуживают

#борщчерезкрай

#новыйгоднезагорами

#полезныйкрасныйящик

- Часто ли мы меняемся?

Внешне - очень часто. А вот внутренне...?

С кем поведешься, тот и сосед по палате?!

Примерно такой текст можно услышать от каждого, в том или ином случае

- Надел шапку - как дурак выглядишь в шапке, на улице май-месяц!

- Не надел шапку - вдвойне дурак! Холодно на улице, хоть и май-месяц.

Двойная польза от шапки: тепло создаёт и сохраняет; от лишних глаз скрывает, пока узнаешь этих "головастиков", кто во что горазд?! Невидимка, одним словом, для толпы.

Кто не носил шапку в школе, тот сейчас тулуп до лета доносит.

Шутки шутками, а календарь не всегда ориентир для внешних вариаций.

Чем ближе север, тем жирнее суп - ещё одна поговорка.

Как бы мы не любили мороженое на морозе есть, дома спрячешься у батареи, обнимешь ее, крепче любви не сыщешь.

#Ost: Болтушка, это не только мазь противочесоточная. Берегите/-ся ("себя")!

Глава 5.

Рассказ 5.

#апрельсуров

#веснамыневеримвтебя

#непрячьтевашиваленки

#Ost: КРС(Kirovpregnancenter).февраль 2021г.

...Очнувшись, она с трудом открыла свои глаза, отекавшие от наркоза. В помещении было очень холодно. Незадолго до того, как она проснулась, сквозь сон, слышала неподалеку от себя разговор двух или трёх женщин.

Слова были неразборчивы: "...она ещё не проснулась?!...дольше всех, последняя, остальные уже встали и сами ушли...38(тридцать восемь) лет, не такая и старая..."

Едва разлепив узкие щелочки глаз она увидела перед собой стену, холодную, серую, покрашенную масляной краской. Она лежала на холодной жёсткой кушетке, спиной к столу медсестры, наблюдающей за пробуждающимися.

Тонкая больничная рубашка для операционной, уже непервой свежести, застиранная, но чистая, несильно согревала. Она лежала в позе зародыша, на правом боку.

Тело сковывал не только больничный холод операционной, но и последствия наркоза. Немного ватные мышцы, не позволяли контролировать движения своих конечностей. Голова ее лежала без подушки прямо на кушетке, сверху она была прикрыта тонкой простыней.

Попытавшись повернуться на спину, она почувствовала острую боль. Ее живот был похож на большой воздушный шарик, с колючками, которые перекашивались внутри живота, с места на место. Кожа была сильно натянута, как и ее раздутая брюшная полость.

Негромкий стон непроизвольно раздался из ее рта. Женщина за столом акушерки и сидевшая рядом с ней медсестра, резко прервали разговор. Медсестра подошла к женщине и откинула с нее простыню.

Вы очнулись? Можете разговаривать? Можете присесть на кушетку? Сейчас я привезу кресло и мы поедем к Вам в палату, Вы ещё слабы и, наверное, Вам сложно будет самостоятельно добираться до туда.

Женщина, едва соображая, что происходит, медленно подняла голову и попыталась присесть на кушетке. Голова кружилась и слабость в мышцах, не позволяли это сделать с той скоростью, с которой она обычно встаёт после сна в постели.

Медсестра отошла на пару минут, вернувшись, привезла кресло-коляску и помогла женщине пересесть на нее. На ногах женщины оставались компрессионные чулки, надетые специально для операции. Они были немного растянуты за пол дня носки и спадывали с ее худых бедер, собираясь в районе колен большим количеством складок, как старые колготки в детском саду.

Верхняя часть чулок, в том числе резинка и часть внутренней стороны бедер, были испачканы зеленкой. Перед операцией - лапароскопией обоих яичников, ей зачем-то намазали, а не нанесли, на тело зеленку от пупа до колен, задрав рубашку почти до подмышек и не удосужившись прикрыть оголенные участки тела ни чем абсолютно из предполагаемого в операционной материала.

Даже роженицам помимо шапочки на волосы и операционной рубашки, накрывают живот и ноги, если это не подвал и бабка-повитуха с кривым ножом и тазом горячей воды.

Либо в больнице закончились антисептики и другие сопутствующие лекарственные препараты, либо, кто-то решил сэкономить, пошутив над ней в очередной раз, поместив вместо операционного стола на гинекологическое кресло с аппаратом наркоза у изголовья.

В операционной вообще было многолюдно в тот день. Конвейер из молодых и постарше женщин в тонких полотняных рубашках и компрессионных чулках. Некоторых из них привозили на инвалидной коляске, некоторые уходили сами. Большинство под воздействием последствий наркоза шли медленно, опустив голову или наклонив ее набок. Приходя в палату они ложились отдыхать и забывались тяжелым, глубоким сном.

На лицо ей надели кислородную маску, на палец правой руки подключили пульсометр. Через несколько секунд она уснула, очень быстро, не успев рассмотреть все склонившиеся над ней лица. Их было много: мужчины и женщины, уверенности, что это были врачи у нее не было.

В операционной, как она предполагала до этого, помимо операционного стола и мощных передвижных ламп над ним, аппарата лапароскопии и столика-каталки с инструментами, должны были быть медицинские покрывала, широкие салфетки, а не только ватные тампоны для промокания кровотечений и результатов операционных манипуляций.

- Хм...

Она провалилась в эфирный сон не успев досчитать до 5(пяти) над ее головой одна из женщин в медицинской маске и халате. Голос женщины показался ей знакомым, очень похожим на новую пассию бывшего гражданского мужа, после встречи и расставания с которым жизнь ее превратилась в полнейший хаос.

- "Все для Вас. Центр планирования семьи и репродуктивного здоровья женщин заботится о каждой, поступившей в его стены. Благо общества - это здоровая семья, а семья - это женщина, ее дети, и если повезёт мужу, то муж, а нередко и без него."

Вспоминая предшествующие операции многочисленные посещения врачей в различных больницах и поликлиниках, она уже не занимала себя размышлениями о причинах происходя-

щего. Иногда она записывала впечатления о происходящем в дневник или электронную почту, пытаясь сопоставить события и вспомнить тех, кого она видела.

Перед операцией ей не сделали узи, не взяли кровь на анализ, только поставили клизму, как и другим, поступившим в тот день на запланированную операцию. Не сделали узи и не отправили на анализы, и после операции, даже перед выпиской, только проверили на гинекологическом кресле и приклеили новые пластыри на швы от разрезов для трубок лапароскопа.

На следующий день после операции, она чувствовала себя разбитой, если не сказать растерзанной, как та самая грелка, из старого анекдота про Тузика. Живот ее был сильно вздут от закачанного перед операцией газа, запомнила название. Как ей сказали, "...ещё пару недель и он окончательно из нее выйдет естественным путем..."

Повернувшись с одного бока на другой, почувствовала, как с тазобедренного сустава с левой, внутренней стороны, что-то отвалилось и шмякнулось вниз.

Именно так, шмякнулось!

Она обвела взглядом палату и наткнулась взглядом на соседку по палате, та сидела на своей кровати, уткнувшись в телефон.

- Ой! У меня что-то упало, отвалилось внутри живота! Что это?!

Спросила женщина и посмотрела на соседку.

Ощущения в животе напоминали воздушный шарик с некоторым содержимым внутри, которое перемещалось в зависимости от поворота шарика в одну или другую сторону. Швы на животе немного побаливали, в животе чувствовалось сильное напряжение от натяжения кожи и тканей брюшины. Немного покалывало, как при изжоге или сильном вздутии ЖКТ.

Женщина, охая перевернулась на другой бок, обратно и снова что-то шмякнулось в левую сторону к тазобедренной кости.

- Ну вот опять! Как-будто маятник в обратную сторону и приклеился!

Сказала она глядя на кровати на противоположной стороне палаты. Две крашенные блондинки, примерно одинаковые по возрасту: одна на планировании, другая на операцию, по крайней мере, они так сказали. Они неудоменно глядели на нее и немного посмеивались.

- Ты уже проснулась?! Что ты имеешь в виду? Тебе можно вставать?

Спросила ее одна из блондинок.

- Я пойду поищу доктора, в ординаторской, наверное, знают?

Сказала женщина и постанывая, немного кособоко сползла со своей больничной кровати. Компрессионные чулки на ее ногах сползли вниз к щиколоткам, она их постоянно подтягивала, снимать их нельзя было ни днём, ни ночью. Кровь циркулировала в ногах с небольшой стимуляцией, за счёт дополнительных манипуляций.

Накинув на себя короткий хлопковый халат, она доковыляла до двери палаты и вышла в коридор. Пройдя пару метров, она увидела медицинский пост, там было пусто. Пройдя ещё пару метров, она постучалась в дверь приемного кабинета и потянула за ручку. Внутри тоже было пусто.

- Вы куда?! Что Вы здесь делаете? Вам нужно лежать, врач осмотрит Вас позже.

Неизвестно откуда появившаяся медсестра спросила женщину.

- У меня там что-то отвалилось и болтается! Мне нужно найти врача! Срочно! Позовите врача, пожалуйста! Я переживаю, болит, колет, может это перитонит!

Женщина держалась за ноющий живот и взволнованно смотрела на медсестру.

Та с невозмутимым видом взяла женщину под руку и повела в сторону ее палаты.

Вам нужно лежать, врач осмотрит Вас позже, я передам.

Женщина не могла сопротивляться, в животе начинало покалывать сильнее, слабость после наркоза ещё не прошла полностью. Доведя женщину до палаты, медсестра заглянула внутрь, посмотрела на других женщин- все были на своих местах. Она закрыла за собой дверь и ушла обратно по коридору.

Женщина подошла к своей кровати и с трудом улеглась. В животе противно покалывало, надутый пузырь брюшины напоминал барокамеру с пациентами. Внутренние органы плавали там, как в невесомости, внезапно наполнившись и надувшись, как кислородные подушки. Так она не могла их себе даже представить.

Через некоторое время в палату зашла медсестра или сама врач, женщина была взволнована и не обратила внимания. Ее увели в приемный кабинет. Посмотрев на кресле и выслушав ее слова, ей сделали какой-то укол прямо в живот. Записав данные об осмотре и манипуляциях в личную карту пациента ее отправили обратно в палату, не преминув напомнить купить новый операционный пластырь, чтобы сменить повязку на животе.

В этот же день или на следующий, по ее настоятельной просьбе ее пригласили в кабинет главврача отделения на небольшой консилиум. В кабинете было несколько человек: сама главврач, ее заместитель, медсестра - женщины и мужчина-"врач", который "проводил операцию", как он сказал. Хотя, за день до этого, прием проводил совсем другой мужчина-"врач" и женщина-"врач", которая ей настоятельно советовала пройти обследование "...фиолетовой жидкостью на проходимость труб, с обязательным, последующим удалением яичника..."

Женщина минут 15 (пятнадцать), если не дольше, спорила с ней и всячески отказывалась от таких манипуляций, уверяя, что доверяет врачам, направившим ее на операцию-лапароскопии, с удалением кист в яичнике/-ах, а не их самих.

Подписала письменный отказ от такого исследования, под пристальным негодующим взглядом женщины-"хирурга", с говорящей фамилией Шилова. Мужчина-"хирург", тот самый врач, непроводивший операцию, а только молчавший в присутствии женщины, носил не менее интересную фамилию "Маринин".

Спустя пол года после этого, она ходила на прием к хирургу в больницу районном центре, ее беспокоил появившийся небольшой, подкожный жировик на лодыжке. Осмотр и последующие два оперативных вмешательства, одно из которых закончилось удалением злосчастного жировика, проводили разные "специалисты-хирурги", один из них по фамилии "Портнягин". Почему-то врачи в их области носили швейные фамилии.

В кабинете главврача КПЦ ей предложили присесть на стул в центре кабинета, внимательно выслушали и показали 2(два) видео "подобных" операций изнутри организма, ее операцию на видео не снимали. Выглядело это, как психоделический клип - надувшиеся органы с отходящими от них трубками сосудов, различных размеров плавали в вакууме брюшной полости.

Все было гладкого, пыльно-розового цвета, только яичник напоминал тряпочку с небольшими, выпуклыми, белесыми шариками на ней. Это было отталкивающее и пугающее одновременно.

Процесс резекции кист, мешающих здоровому функционированию яичника, напоминал действия мясника-кулинара. Действия быстрые, осторожные, щипчики-пила, похожие на туповатые кусачки, с одной стороны и скальпель, с другой стороны, прижигающий кровеносные сосуды и ткани, от дальнейшего кровотечения.

Женщина с недоверием и широко открытыми глазами уставилась на экран компьютера, затем на "врача", потом снова на экран монитора. Она неоднократно посмотрела запись. Потом присела на стул в центре кабинета и снова спросила:

- Что у меня прилипло к тазовой кости? Как шмоток чего-то. Как-будто прилип, потом отпал с характерным "чпок" и повис в другую сторону?! Если это яичник, зашейте его. На видео он не похож на яйцо-бокс, в котором хранятся яйцеклетки. Вы его разворотили, зачем мне такая тряпка? Что происходит у меня в животе?!

Женщины-врачи в кабинете в один голос начали ее уверять, что это само собой срастётся в "мешочек", завершённой круглой или яйцеобразной формы не будет, организм человека так устроен.

В расстроенных чувствах женщина вышла из кабинета главврача и вернулась в свою палату. Через неделю после операции ее выписали. Живот ее был также вздут и большого размера, покалывания почти не чувствовалось. Подобных первоначальному ощущения "гуляющего шмotka около тазовых костей" больше не ощущалось или она уже не замечала. Возможно.

Февраль 2021г, она поступила в больницу в день рождения бабушки, много лет умершей к тому времени...

Ее мать поседела в 30(тридцать) лет. Жизнь ее была нелёгкая и беспокойная, с тремя дочерьми и последствиями безработицы 90х гг. Ее сократили со ставки учителя музыки в ДМШ, когда младшей из дочерей исполнилось 14(четырнадцать) лет. Небольшая деревушка, расположенная вдоль федеральной трассы, не изобиловала работодателями, в том числе, для бюджетников и музыкальных работников. Перенесенный за несколько лет до этого инсульт, с частичным параличом левой стороны ее тела, не добавлял возможных вариантов.

С мужем - отцом ее троих дочерей, мать была в разводе с конца 80х гг. Проживая в одной двухкомнатной квартире им приходилось делить территорию, но они почти не сталкивались, даже на кухне и в санузле.

Бывший муж чаще всего пропадал на работе, много времени проводил в своей мастерской - работал художником-оформителем. Его картины были у некоторых жителей в деревне, вырезанные из дерева гербы с двуглавым орлом в местных администрациях, немногочисленные иконы у матери в другом городе.

Рисовал для души и продажи он не часто, не хватало денег на новые краски и холсты. Нередко отец занимался охотой и рыбалкой. С друзьями они уходили, а иногда и уезжали подальше из деревни в леса, по периметру участков охотничьих билетов.

На балконе их квартиры зимой бывали тушки лесных зверей и птиц, висели рядами вяленые лещи и сороги. Иногда он приносил ещё живую рыбу в ведре и выпускал ее в ванную, наполнив водопроводной водой. Чёрно-белый кот Бусик, отец называл его Бусыгин, нередко наблюдал за трофеями. Мочить лапы в ванной кот не любил, а вот утащить из кухни в коридор или комнату тушку неошпианной утки или зайца, на это он всегда был готов. Воспоминания.

Сама она начала носить натуральный цвет волос в 27(двадцать семь) лет. Перестала красить волосы в темнокаштановый оттенок. Летом на солнце, темнорусые, выгорали и золотистый перелив сменял обычный цвет, в зависимости от освещения.

Надежда пополнения и создания семьи, несостоявшейся с 27 до 43 (сорока трёх), не исполнилась. Редкие вылазки по выходным с подругами в клуб, обычно не заходили дальше двух коктейлей, а иногда и без них. Курить она пробовала в старших классах, не затянуло дольше одной недели. Дальше, пару раз на дискотеке и полный отказ от этого баловства.

Выглядела она сейчас совсем не по своему образу жизни. Создавалось впечатление, что днём и ночью она пила алкоголь или употребляла запрещённые вещества и работала грузчиком на вокзале, или вернулась с лесоповала. Загрубевшая кожа на лице, последствия подростковых высыпаний в пубертат, небольшие шрамы, местами, от неудачных косметологических процедур и домашнего времяпрепровождения.

На пальцах ног постоянно отдавленные ногти большого пальца, срезанные до основания и перекореженные. Многочисленные мозоли на всех остальных, артритные шишки, которые стали теперь постоянными спутниками, как и отеки на лодыжках, превращающие ноги в столбы слонopotама.

Руки, давно не знавшие маникюра, покрылись мелкой сеточкой морщин и позволяли лепить "оладушки", если не нанести на кожу увлажняющий крем. Ногти на пальцах рук теперь росли в непонятном ритме: то быстро и косо, то совсем медленно, также отдавленные очередным походом посудомойки или продавца в торговом зале.

- Это не беда! Главное, живы, пусть не совсем здоровы и молоды...

Будущее неизвестно, не меньше, чем прошлое непонято.

Глава 6.

Рассказ 6.

#dreamsnotreals

#немосквашепотприбоя

#стенытожеслышат

#напрасныестрадания

#жизньвзаймы(fantasywoodfoors)

#безженщинжитьнельзя

- Чего тебе?!

Спросил Косой, надевая свои ботинки?

- Серый, ну ты же говорил, что все напрасно было?!

- Ну, говорил!

Ответил Серый.

- Зачем тогда сейчас, здесь, снова?!

Снова спросил Косой, зашнуровывая второй ботинок и ставя его на пятку. Потом взял своими пухлыми лапами обувную старую щётку из натуральной шерсти.

- Кого-то из сородичей?

Спросил он и начал чистить оба ботинка по очереди от мыса до пятки. Блеск застилал ему глаза. Он посмотрел в свое отражение.

- А может, не так мы и виноваты?!

Снова спросил он Серого.

- Может и не виноваты.

Согласился с ним Серый, закуривая вторую самокрутку.

- Держи!

Сказал Серый, передавая вторую Косому.

- У меня трубка, насыпь сюда?

Сказал Косой, доставая из кармана жилета кривую, деревянную трубку и подавая ее Серому.

Тот молча взял трубку из его лап в свои более лохматые лапищи и процарапав когтями старый табак в сторону, выколотил остатки на старый каменный столб у крыльца.

- Утка, как утка! Ещё и с яблоками! Это ж поискать надо!

Сама яблок нарвала, сама проглотила, нам только зажарить осталось?!

Насыпая в трубку новый табак-самосад и передавая ее Косому ответил Серый.

- Спасибо, свеженький? Я не ем уток, больше по овощам: морковка там, сельдерей, яблоки, конечно, можно, грибочки...

- Да ладно тебе, не ем?! За ушами трещало, даже я удивился. Этого года урожай, можешь не сомневаться. Вчера на поляне сорвал, ночь и утро сушил над костром, после утку в фольгу замотал и закопал в углях.

Ответил Серый затягиваясь и выпуская густое облако дыма в сторону открытого окна.

- Я тебе говорю, не ем уток, яблоки трещали, она же нашпигована была, только с обеда поймал?! Ты долго ее отслеживал по ферме?

Спросил Косой и тоже медленно затянулся трубкой, глядя в даль. Солнце медленно садилось за горизонтом.

- Сама пришла, представляешь?! Увидел парочку кособоких комочков около корытца с водой и пошел к ним. Она тут же из под крыльца выпрыгнула и как затрещит:

- Кря-ря-ря-ря! Кря-ря-ря-ря!

Ответил Серый и снова глубоко затянулся своей широкой самокруткой. Один край ее намок от его клыков, по краю пасти стекала слюна, когда он смотрел на Косого.

- Я же испугался и за них, и за себя, ты сам посуди?! Бежит на меня переваливаясь на своих лапах, аж песок в разные стороны. Крыльями захлопала, комочки сразу в сторону бросились бежать и в птичник скрылись. А мне что остаётся?! Со страху пасть открыл и как зубами щёлкнул, она и замолчала, голова на бок, лапы висят не лопочут.

- Нехорошо, Серый! Комочки укатит ветер по полю, не догонишь, хозяин с ружьём в лес придет. Объяснять сам будешь!

Косой встал с бревна у крыльца небольшой импровизированной кухни у небольшого озера на окраине деревни.

- Ты, Косой, зайчихе привет передавай! Если что, я подтверждаю, где ты был и чьими яблоками пахнет. Ну ты понял, если что лопочи по пню, или там по ели, берёзе...

Косой нервно оглядываясь бежал по полянке, меняя направление каждые несколько метров. Трубка его болталась за спиной на шнурке, табак высыпался ещё у первой ели на опушке. Он молча добежал до следующей опушки и свернул к озеру.

Пробежав по кромке он замочил лапы и немного потоптался на месте. Потом вернулся обратно на несколько шагов и перепрыгнув на другую сторону у самого края, едва коснувшись хвостом большой водяной лилии, бросился наутёк не оглядываясь.

Серый сплюнул на землю и спрятал остаток сигары во внутренний карман потертого сюртука.

- Зачем я вчера съел барсука?! И сюртук маловат, и очки разбил, Косого догонять по запаху - нос обдерешь по полю бегать!

Обернувшись на садившееся солнце, Серый мелкой рысцой отправился следом за Косым.

- Привет передал Зайчихе, а донесет или нет, доверяй ему?! Все самому проверят нужно!

Серый низко пригнул морду к земле. Травинки щекотали и царапали нос. Он чихнул от неожиданности. Его самосад был рассыпан небольшой полосой, как посеян.

- Угощай потом! Старался, растил, собирал, сушил на ветру, крутил неуклюжими, мохнатыми...Тьфу! Неблагодарный!

- Догнать бы только! Ещё уткой с ним поделился...!

Шипел Серый, водя носом по траве и мелкими перебежками снуя по поляне. Остановился на опушке и прикинул, сколько ему ещё плутать за ним.

- Вот природа удружила! Зачем Косому такие пируэты?! Все по прямой, он зигзаги нарежет! Ещё и малолеток своих научил, небось?! Зачем время трачу?! До лога за озером надо искать!

Свернув у первой ели на опушке, Серый поднял морду и коротко завыл.

- Дурацкая привычка! Всегда выдает!

Луна выкатилась, словно блюдце и ярко освещала ночной лес.

- Ууу-у-у-у-у...!

Отозвалось где-то неподалеку.

Серый насторожился.

- Незнакомый тембр. Чужак?!

Пригнув морду ниже холки он немного взьерошился и мягко переступая лапами, чтобы не хрустеть сухими ветками и листьями в чащобе, начал двигаться на новый звук.

- Ууу-у-у-у...!

Снова услышал он. И остановился подняв одну переднюю лапу. Потом присел на пенек, около него и вдруг начал странно извиваться и дергать лапами. Сюртук в мгновение ока превратился в лохмотья, самокрутка выпала рядом, на землю. Глаза его вылезали из орбит, шерсть начала клочьями падать в разные стороны.

- Ууу-у-у-ох-хо-хо!

Неожиданно выдал он и осекся.

Морда его ужалась до самого основания, пасть трансформировалась в небольшую человеческую челюсть. На лбу остались неширокие полоски шерсти, напоминающие брови. Задние лапы перестали сгибаться в коленях и выпрямились.

Длинные пальцы на ступнях покрылись мозолями, которые обнажились после выпадения шерсти. Передние лапы странно болтались вдоль туловища. Вместо когтей оканчивались человеческими пальцами, разодранными в кровь о колючую траву и песок под ногами.

Прикрытое начало туловища у основания лап просвечивало в рваных фалдах сюртука. Глаза медленно вращались по орбите глазниц, и наконец, заняли свое законное место. Веки закрылись и снова открылись.

- Ауф! Колется!

Он сощурился и зажмурил один глаз. Одной рукой он с непривычки резко дернулся ко рту и облизал пальцы. Потом сплюнул.

- Забыл, опять!

Дотянувшись рукой до зажмуренного глаза, начал тереть веко. Шерстина со спины или холки попала под верхнее веко и начала колоть белок глазного яблока.

- Эти утки такие блохастые?! Где их только носит в этих жарких странах?!

- Ты давно здесь?

Неожиданно спросил мужской голос того же тембра, что и недавний вой чужака на луну.

Резко обернувшись, Серый едва не упал с пенька.

- Это ты?! Где твое ружье? Я едва успел обернуться. Выстрелил бы или нет?

Спросил Серый чужака.

- За этим и пришел! В птичнике завелся воришка, думал Рыжая, а потом тебя услышал и все понял. Как Косой? Вместе утку съели, он не веган теперь?

- Я делюсь всегда с товарищами, ты меня знаешь, лесная братва не прощает жадности и глупости. По яблокам он спец, остальное не стал, тебя вспоминал, убежал быстро, сам запутался и нос весь расцарапал, пока след взял.

- Да пёс с ней, с уткой! Ой, прости, черт! Тоже богохульство!

Серый извинительно скосил уголки глаз и рта в скорбной гримасе.

- Яиц не несёт, крикает только, дуэнья - лишний рот!

Ты это, не гони лошадей, пригодятся в пути не к обедне! У нее комочков хватает в птичнике, не все похожи, но крикают знатно. Чем их сейчас на свет божий выманывать, променад и купание, кто поведет?! Чуешь чем пахнет?!

- Струя барсука пахучая, сам пожалел и сюртук неважен, вон лохмотьями не прикрыться даже!

Снова сплюнул на землю Серый и отплюнулся ещё раз шерстиной.

- Ты здесь зачем? Поздно уже или ещё?

Спросил Серый и хрипло рассмеялся. Голова немного побаливала, лаз в птичнике узкий, шею и лапы занозами намастил.

Чужак подошёл ближе. Глаза его странно блестели, в руках была темная палка, тяжёлая, оттягивала ладонь, державшую ее почти до середины бедра.

- Чего курил сегодня? Глаза странные? Полнолуние отмечаешь?

И снова засмеявшись закашлялся Серый.

- Далась тебе эта старая перьевая наволочка?! Вон блохи до сих пор сюртук меряют, чешусь, да кусаюсь. Сама беззубая, только камушки глотать, а меня малышня покусала.

Закашлялся Серый и встал с пенька.

- Посмотреть давай! Что за штуковина в руках у тебя?

Чужак медленно поднимал черную палку и Серый почувствовал смешанный запах железа и машинного масла. К ним примешивался ещё какой-то странный запах, свербивший ноздри.

- Чего медлишь? Дай посмотреть, говорю, а то отниму!

Сделав шаг вперёд Серый остановился, глядя на уперевшуюся ему прямо в живот черную палку.

- Охотники обростили, я за ними плелся, пока всех блох повычесывал, они уже скрылись в чаще, а эта лежит. Ни чехла рядом, ни сумки походной.

Чужак ответил Серому и чем-то глухо щёлкнул.

- Затвор, заедает, каждый раз, сколько ни смазывай, так и уйдут, не догонишь, пуля - дура!

Серый нервно сглотнул. Обернувшись назад, он посмотрел обратно через плечо - Чужак не спускал с него глаз и молчал.

Резко повернувшись обратно, Серый схватил палку обеими руками и с силой отвёл ее в сторону, и вверх.

Раздался громкий треск и запахло порохом.

Серый отпрянул на пару шагов. Пальцы его горели. Палка оказалась горячей и плевалась огнем.

- Ты чего удумал?! Что...к чему?!...

Раздался новый треск, на этот раз у самого сердца Серого. Ему одновременно стало больно и горячо. Тело его резко дернулось и его отбросило назад, как от удара. На сюртук побежали темные струйки его крови, ползли ореолы друг за другом, в местах прилипания ткани к телу.

В его глазах застыл ужас и немой вопрос. Неловко вскинутые руки вверх, упали пластом вместе с его телом.

Из одного кармана сюртука выкатилось стёклышко очков барсука и вверх взмыло, и полетело небольшое, серое, утиное перышко.

Наблюдая за облаком пороха, оседающим на бездыханное тело, Чужак посмотрел на летевшее перышко. - Странно!

Оно летело к нему. Покрутившись в теплых потоках от выстрела, оно начало спускаться вниз и приземлилось на плечо Чужаку.

- Хм.

Больше ничего не сказал Чужак и сняв с плеча перышко, спрятал его в карман своей куртки. Тело Серого на земле извивалось и корчилось, спустя минуту после выстрела.

Душа и тело боролись за жизнь и смерть, а может быть, за что-то большее.

- ...тый! Ещё один!

Закинув на плечо ружье, Чужак достал из кармана клетчатое кепи и надел его на макушку, немного почесав ободранный при драке лоб. Он снял с пояса верёвку и молча завязал ее на задних лапах двойным узлом. Повернув тушу к себе, пошел в направлении фермы.

Язык Серого торчал сбоку, вывалившись из обнажившихся зубов, оскаленной навечно пасти. Шаги Чужака были неровными, тяжёлая ноша и мягкая почва, мокрая от росы трава, заставляли периодически останавливаться и перехватывать верёвку с ношей на другое плечо.

Прямая мертвым телом Серого мокрая трава блестела, как лунная дорожка на воде. Его стеклянные глаза смотрели прямо на луну. Больше он не будет резко вскидывать свою косматую морду, едва стемнеет и звёзды зажгутся на небе.

На ферме горели фонари по периметру загона, калитка оказалась заперта на щеколду. Чужак быстро отбросил щеколду и отворил калитку. Приветственный лай у одной из собачьих будок, а потом и двух других, смягчили его взгляд. Он подтянул свою ношу на верёвке за калитку и снова затворил ее.

Собаки у будок готовы были перебудить всех обитателей фермы.

- Тише, это я! Спать пора! Фу! Тихо!

Скомандовал Чужак, голос его был тих. Он устал. Поиски затянулись на сутки, он был голоден и одновременно очень хотел спать.

Подойдя к сараю, он открыл дверь, подошёл к одной из стен, нащупав выключатель, зажёл большую, круглую лампочку. Натянув верёвку через небольшую лебёдку, он растянул тушу Серого на распорках. Вниз, под мордой, он поставил старый, глубокий, металлический таз.

Прислонив ружье к противоположной стене он стянул свой пиджак и повесил его рядом. Порывшись на своем поясе, он отстегнул кожаные ножны и извлёк длинный, широкий, охотничий нож, с зазубринами на лезвии и углублениями для стекания крови.

Поднеся к одной из задних лап Серого, он ещё раз посмотрел на его большую, тяжёлую тушу и мохнатую, серую морду. Длинный язык Серого все также болтался между зубов. Глаза неподвижно смотрели в глубь сарая.

Сделав первый разрез на шкуре у основания задней лапы, он осторожно пододвинул таз ногой. Полилась темная бордовая кровь. Капли часто падали, а после потекли длинными, вязкими потоками.

Аккуратно отделяя шкуру от мышц и костей, Чужак методично продолжал сражаться с противником. Теперь молчаливым, ещё не остывшим, но безмолвным.

- Кап. Кап-кап-кап...

Медленно, а потом все быстрее капала кровь Серого в мятый, металлический таз, заполняя дно наползающей, темной лужей, в которую падали одинокие шерстинки.

Дойдя до морды Чужак остановился. Вытерев пот со лба рукавом фланелевой, клетчатой рубашки, он посмотрел на "снятую мантию" поверженного врага. Белесая, немного перламутровая, внутренняя сторона шкуры с тонкой пленочкой, мягко опускалась вниз и частично лежала на полу сарая за подвешенной тушей Серого.

Поднеся нож к уху Серого, Чужак замешкался, потом разрезал шерсть под горлом, немного скосив, но вовремя вернувшись на ровную прямую. Сняв шкуру полностью он положил ее на полке у дров, на противоположной стене сарая.

Вернувшись к туше Серого, он начал извлекать внутренности, которые падали в таз следом за потоками густой крови Серого. Отложив требуху отдельно от жкт, он бросил ее в ведро, вместе с ножом. Кровь стекала по лезвию, на рукояти были видны следы его пальцев и несколько прилипших шерстинок.

Взяв другой таз - поменьше, он подставил под освежеванную, висевшую тушу Серого. Толкнув рукой его открытые клыки он поддел пальцами болтающийся язык и ухмыльнулся себе под нос. Язык сделал круг в воздухе вместе с голой челюстью Серого и вернулся, словно маятник, в исходное положение. Чужак остановил движение.

- Поздно уже.

Вынеся из сарая во двор ведро с требухой он включил кран и плеснул немного воды себе на руки, а после наполнил ведро наполовину. Прополоскав все, что было внутри ведра, он выплеснул воду на землю. Собаки приветственно махали хвостами не заходя в будки. Они ждали пир.

Занеся ведро с промытыми внутренностями обратно в сарай, поставил его рядом с висевшей тушей Серого. Затем взял таз с кровью и жкт, и вынес его на улицу. Подойдя к собачьим будкам, едва не упал, запутавшись в их цепях. Они махали хвостами, мельтешили у его ног и приветственно задирали свои пасти с черными носами.

Поставив таз на землю, Чужак отстегнул ошейники собак от цепей и свистнул.

- Bon appetit, mon sherry!

Его едва не сбили с ног. Через несколько секунд алабаи уже рвали жкт Серого на части и жадно лакали запекающуюся кровь из таза, бодая друг друга мордами и немного помахивая своими пышными хвостами.

Посмотрев на сарай, Чужак запер его на щеколду.

- Я подумаю об этом завтра, туша и требуха не уйдут ночью, собаки сыты. Пора мыться и спать.

Также думал Косой, когда петлял по лесу на противоположной стороне озера. Серого видно не было, запах его он тоже не чувствовал. Ему повезло. Ветер был в его сторону.

До него донёлся немного настораживающий запах машинного масла, как на ферме и при-мешивающийся к нему привкус серы в воздухе. Косой решил сделать лишний круг и ушел в сторону. Через некоторое время он вернулся на свою тропу и продолжил путь до норы.

Его нос почувствовал знакомый аромат песка, еловых иголок, сухой травы и шерсти зай-чихи. Запахов Чужака или Серого не было или он уже устал и ничего не замечал вокруг.

Так оно и было. Совсем напротив входа в нору, заваленного смятой травой и песком, за деревьями стоял Чужак, наблюдая за бегущим Косым.

Его задние лапы мощно отбрасывали песок в обратную его движению сторону. Уши были прижаты к мордочке, передние лапы также быстро перебирали по земле, периодически пропа-дая меж вытянутых в прыжках задних лапах.

Подбежав к норе Косой ещё немного поводил носом по воздуху, потом повернул мор-дочку в сторону Чужака.

Глава 7.

Рассказ 7.

#спбждеткрысолова

#небросайтекошек

#хомячковтоженевыбрасывайте

#сезонохотынаклещей

#прививкаотгодадотрех

#берегителес

#OST:СПб.2025.май

Ранее майское утро в этом году не радовало грозами. Открыв дверь подъезда, от неoji-данности она едва не выронила из рук свой нехитрый скарб - серый полотняный мешок для сменной, рабочей одежды и обуви. Мешок перевешивался через плечо и постоянно спадывал вниз при ходьбе.

Она перешила его из прошлогодних брюк, купленных на распродаже в одном из сто-личных стоксейлов. Одна широкая лямка стягивала верх и перекрывала выход содержимого наружу. Бледно-серая ткань из п/э с прожилками темных нитей, была похожа на шерсть, но при близком рассмотрении, можно было понять, что это просто плотное переплетение на ткани.

С подкладом мешка повезло не меньше. Ее коричневая, весенняя, старая куртка, пере-жившая 1,5 (полтора) десятилетия и не одну замену подклада, лежала в ожидании очередного обновления. Собранный на сметке предыдущий подклад был в полном комплекте, только одна полочка оказалась немного узковата и чуть стягивала, недостающим объемом.

Итальянский шелк рыжекоричневой расцветки, легко скользил при раскрое на импрови-зированном рабочем столе - раскладном кресле с жёлтой обивкой, стоявшего на кухне старой квартиры матери. Она выкроила полочку в нахлест у замка и ошиблась на пару сантиметров.

- Откуда руки растут?! WTF!

Расстроено подумала она, но все же пришила этот подклад, исколов себе все кончики пальцев о затвердевшую кожаную поверхность старой куртки. Выглядело это, как заплатки поверх старого, заношенного платья. Но заплатка была внутри и красивая, поэтому, на пару лет подклад остался на своем месте, тем более, подходя по цвету и составу, приятно холодя в жаркие дни.

Она собрала спинку и полочку на основной подклад для мешка, узкую часть полочки она пришила в виде большого, длинного кармана под термос и контейнер для обедов.

Ещё один карман, внутренний, у самого верха мешка, она вшила в шов. Он был из другой ткани, молочно-бежевого цвета, оставшейся после очередной замены к многострадальной куртке.

Неширокая отстрочка в два стежка завершала верх мешка, отделяя лямку от основной его части. При близком рассмотрении можно было заметить неодинаковую длину стежка и чуть вскачь строчку, но швейной машинки у нее не было, зрение к 42(сорока двум) годам, да и успешь, оставляли желать лучшего.

Перекинутая через спину и плечо черная, дамская сумка, если можно было ее так назвать, была тоже после перешивки. Куплена года за 1,5 (полтора) до этого на одном из столичных рынков, подделка известного бренда, но хорошего качества. Где-то завалялся даже конвертик с сертификатом и номером карты клиента. Она в надежде проверила официальный сайт, но ее номера там не оказалось.

- Неправда это все ваше *gada! Не только дьяволу нравятся удобные фасон и цвет!

Через год, после очередного пересмотра ее немногочисленного гардероба и имущества, сумка была безжалостно разобрана на запчасти: лямка-ремень на возможный поводок для домашнего питомца, которого она никак не заведет, внутренний карман в мини косметичку, для хранения носового платка и пары ватных, косметических дисков.

- ...Ааа-а-а-а, кры-ы-ы-са! Ловите ее скорей!

Немного с задержкой закричала она от увиденного. По металлическим перилам лестницы на крыльце, прямо у самой двери в подъезд сидела большая, длинная, серая крыса, без хвоста около 20(двадцати) сантиметров, с хвостом ещё столько же.

После ее крика, крыса быстро заскользила вниз, перебежала ступеньки крыльца наискосок и спрыгнула на землю. Убежав по клумбе в сторону второго подъезда, скрываясь в зелёной листве первоцветов.

Невысокие крокусы фиолетовой, белой и жёлтой расцветки, круглыми шапками появлялись в разных местах. Рядом с ними вылезали зелёные ростки садовых лилий, ирисов, примул, тюльпанов, нарциссов и ещё какой-то цветочной братии.

Она начала нервно озираться по сторонам и немного отпрянула к стене подъезда. Прижавшись к ней спиной, она нащупала ручку двери: - Закрыто!

Повернувшись к домофону, она начала судорожно искать ключи, обычно, в такие моменты консьерж ее опережала, и она входила в открывающуюся дверь с открытой сумкой, не находя то, что искала.

Сегодня, на удивление, никто не открывал. На ее крики тоже никто не отреагировал. Над входом в подъезд висела камера видеонаблюдения, консьерж следила за происходящим изнутри, со своего поста.

Рядом с крыльцом был небольшой закуток для входа в подвальное помещение и будку мусоропровода. Оттуда быстро вышел какой-то высокий мужчина средних лет в джинсах и темной куртке. Он сразу сделал вид, что разговаривает по телефону и быстро ретировался в сторону парковки за угол дома.

На соседнем крыльце, в паре метров, было отделение полиции, но там тоже было тихо, ранний час не баловал посетителями или вышедшими покурить служивыми.

Окликнуть мужчину она не успела, лишь подозрительно посмотрела ему в след и предположила, что это была его серая питомица, непонятно зачем ей продемонстрированная.

Найдя наконец, свои ключи, она открыла подъездную дверь и вошла внутрь. Наперевес, на локте держа спадывающий вещевой мешок, она подошла к стеклянной будке консьержа.

- Вы видели? Видели сейчас на крыльце? Только что! Крыса, большущая, серая крыса бежала прямо по перилам. Она спрыгнула вниз на клумбу, я не успела ее снять на видео или сфотографировать.

С волнением спросила женщина консержку. Их было трое: один пожилой мужчина и две женщины, жена и соседка, по очереди сменяли друг друга в разные часы дня на посту, встречая всех входящих и выходящих в подъезд.

- Кого? Где? Когда?

Недоуменно спросила консержка взволнованную женщину.

- Только что...на крыльце, камера ведь захватывает этот участок лестницы?

Снова спросила женщина и немного осеклась, наткнувшись на невозмутимый взгляд консержки.

- Только что, по перилам лестницы бежала огромная, серая крыса. Она меня не испугалась и даже пару секунд рассматривала, а только потом побежала вниз.

Вы знаете, во времена ВОВ крысы нападали на людей, одного мальчика съели в стоге сена, когда он неосторожно провалился внутрь, играя на поле. И в домах их тоже может расположиться целый рассадник!

- Не может быть! Вы сейчас, только что ее видели? Ничего себе?!

Снова удивлённо спросила консержка.

- Камера видеонаблюдения! По ней можете посмотреть. Я сейчас опаздываю на работу, надо сообщить ветслужбе, чтобы вызвали дератизаторов. Это же опасно! Разносчики инфекций и могут напасть на детей и взрослых!

Быстро проговорила женщина, поворачивая в сторону выхода. Бормоча себе под нос проклятья в адрес этой серой братии, она поспешила на улицу. Начал накрапывать мелкий дождик. Она накинула на голову капюшон своей весенне-зимней куртки, которая пришлась очень кстати к питерской погоде, с непродуваемым и непромокаемым материалом с наружной стороны.

Добежав до входа в станцию метрополитена, находившуюся за углом дома, в паре минут ходьбы, она скинула с головы капюшон и отдышалась. Время на дорогу ещё есть, она успевает. Опаздывать ей совсем не хотелось. Те немногие приглашения на работу, оставленные на ее отклики, не радовали разнообразием: посудомойщик, посудомойщик, сотрудник кухни-коренщик/посудомойщик.

Иногда, приезжая на место, ей нередко отказывали или начинали "проверять на вшивость и стрессоустойчивость", ломая или отключая краны с горячей водой, мусоря сверх меры или показывая все закоулки ресторана/столовой с прокуренным воздухом и низкими черными потолками. С ее аллергией на сигаретный дым, артритом на руках и едва неначавшейся пневмонией, от многочисленных ветродуев и холодной зимы, выбор сужался до минимума. Иногда превращаясь в 0 (ноль) предложений.

Других вариантов, кроме неоформленной в дарксторах, ей не поступало. Целый месяц ее мурыжили с ответом в одном из офисов Центра соцобеспечения граждан, расположенном на ул.8-го марта или какое-то подобное, женское название.

Сходив к ним на собеседование в начале апреля, она раз в неделю интересовалась об итогах рассмотрения ее кандидатуры, но постоянно получала один и тот же ответ: "Ещё не окончен отборочный этап, подождите немного, мы с Вами свяжемся, обязательно."

Ждать было некогда и не на что, на один ответ-отписку, она в сердцах ответила, что время поджидает и можно было бы поторопиться с выбором будущего сотрудника. Ожидаемого приглашения не последовало. Она искала другие варианты, откликалась на другие вакансии офисов, но в ответ была тишина, вакансии просто уходили в архив, без просмотра ее резюме.

Несколько раз по приглашению на подработку, ее переводили в соседнее заведение, где "требовался" сотрудник. На деле все оказывалось гораздо банальнее: пустующие или закрытые в виду банкротств или других причин, места общественного питания, на некоторое время переходили под руководство "захватчиков" или как ещё их называли между собой "пиратов".

Они забирали дневную выручку в конце рабочего дня и исчезали вместе с ней, иногда задерживаясь чуть дольше, продолжая деятельность 2-3 (два-три) дня, иногда и пару недель, до очередной дележки территории или рейда проверок.

Усталость накапливалась от многочасовых стояний на ногах и тяжёлых поварских баков, ёмкостей, которые к тому же ещё необходимо было очистить с химическими средствами. Кожа на ее пальцах начинала облезать и загрубела, покрылась засохшими чешуйками.

Ноги к концу рабочего дня гудели от усталости, отекали. От неудобных сменных тапок - обрезанных резиновых сапог, ее пальцы на ногах покрылись большими мозолями и нередко мёрзли, добавляя артритные шишки, болючие и воспалённые.

Через пару недель ей все же повезло, если можно так считать, ее приняли в штат продавцом в один из супермаркетов, отдел с охлажденной мясной продукцией. В майские праздники она дожидалась готовности результатов профосмотра к ее медкнижке.

Дожди зарядили с частотой, знакомой все жителям Питера. Серое, свинцовое небо, тяжёлые, низкие облака изредка сменялись ярким солнцем и потеплением. Чайки были постоянными спутниками облаков в небесных вершинах. Сильные ветра носили их над городом, стараясь запутать и помешать обычным маршрутам.

Выйдя на рабочее место, она практически сразу подхватила простуду, температура около холодильных ларей с продукцией была низкая. Рабочий день по 12 (двенадцать) часов тянулся долго, заканчиваясь в часы завершения работы супермаркета - 23.00 часа.

Она надевала на себя по двое брюк, водолазку, теплый свитер и поверх ещё рабочую рубашку. Хотелось надеть шубу, но рабочей не было, как и собственной тоже, иначе бы она там не работала, это точно.

По вечерам, после окончания рабочего дня, она медленно возвращалась в арендованное жилье, наблюдая за шумными соседями через незашторенные окна в окрестных подъездах, где постоянно играли чьи-то свадьбы, встречи, дни рождения. Ароматы расцветающего шиповника, цвета чайной розы, мягко окутывали двор и провожали до входа в подъезд.

За сорванные ветки сирени в городе по новому законодательству теперь грозил штраф, про шиповник речи не шло. Но она все-равно срывала вечером пару маленьких отростков с бутонами с верхушки ветвей куста.

Растирая между пальцев лепестки розы она распределяла их по тыльной и внутренней сторонам ладоней. От сырого мяса и субпродуктов запаха на руках не оставалось, работала она в перчатках и фартуке, но ей все же нравилось сопровождать себя цветочными ароматами.

В пустой арендованной комнате, с бесноватой соседкой за стенкой, как в анекдотах с котом, ее ждал небольшой цветочный горшок.

Пустившие корни отростков полевых цветов и хлорофитума, позаимствованного из столовой супермаркета, второй отросток был подарен ей консьержкой в подъезде, плохо росли.

Несолнечная сторона дома, редкое питерское солнце, частая серость и холод за окном, и в квартире давали о себе знать. Земля начинала заиливаться, плесневеть. Один раз, она не дождалась полного остывания заваренного в термосе чая и полила содержим бледный хлорофитум.

Через пару дней листья в районе полива почернели, начали гнить и наконец, отпали совсем. Сердцевина и корни оказались не повреждены, земля смягчила температуру, через несколько дней появились новые отростки листьев.

Радовать ее, это уже не радовало. Соседки, вдобавок к постоянным претензиям и свинству в местах общего пользования, курили электронные сигареты. От запаха и дыма ее начинала мучать аллергия, отеки лица, глаз, гортани, сильно першило в горле, она начинала задыхаться и кашлять.

Спорить с ними она уже перестала, все гипертрофированно переросло в настоящую войну. Так они боролись с ней за правобладание арендуемой всеми проживающими трёхком-

натной квартирой в Питере и ее собственником, виды на которого, как и на его жилплощадь, она даже не имела.

Хотя, сами девицы от 28(двадцати восьми) и старше 40(сорока) лет, проживали в этом же доме с родителями и мужьями, только на соседних этажах и квартирах, шифруясь для обмана лохушек и частой смены арендаторов.

Постоянные подключения к ее телефону, блокирование приложений или сайтов, звонки мошенников с предложениями несуществующей работы и новостроек в Крыму.

- Ну как их назовешь, если не собаки?! Собачат и собачатся сами за чужую будку, которую метят всем подъездом и постоянным шлейфом поклонников. Сварня!

Троллинг процветает в подобных районах и местах работы. Социальный вампиризм выходит за рамки дозволенного, до тех пор, пока не случится непоправимое, либо заинтересованные в наведении порядка органы внутренних дел не начнут выяснять причины происходящего. Поздно.

Переезд в никуда был предопределен, варианты комнат в других районах, которые она смотрела, оказались фейком или не лучше нынешней. Она решила сменить этот регион на более благоприятный для здоровья. Тролли последовали за ней, как оказалось, не казалось.

Проклиная их последними словами из ее немногочисленного словарного запаса ругательств, она ещё неделю металась в поездах то обратно в Питер, то снова в Москву, тратя на посуточную аренду полученную при увольнении зарплату. Перевестись в Москву ей не предложили, хотя сеть супермаркетов после некоторой реформации, осталась и в столице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.